

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Юго-Западный государственный университет»

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛИЧНОСТИ И ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Сборник материалов Международной
научно-практической конференции

31 мая 2010 г.

В 2 частях

Часть 2

Редакционная коллегия:

И.Ю. Ташбекова (отв. редактор)

А.Л. Воронцов

А.Л. Боренштейн

Е.В. Позднякова

Е.А. Ларина

Курск 2010

УДК 340.12/13(063)

ББК 67.021я431

П78

Рецензент

Доктор юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин
Московского института права (филиал в г. Курске) *В.Е. Новичков*

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, и.о. завкафедрой административного
и финансового права, доцент *И.Ю. Ташбекова* (отв. ред.)

канд. ист. наук, доцент *А.Л. Воронцов*
старший преподаватель *А.Л. Боренштейн*

преподаватель *Е.В. Позднякова*

преподаватель *Е.А. Ларина*

П 78 **Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 2 / ред. кол.: И.Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2010. 380 с.**

ISBN 978-5-7681-0592-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-7681-0588-4

В сборнике представлены доклады и выступления участников Международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства», состоявшейся 31 мая 2010 года в Юго-Западном государственном университете на базе кафедры административного и финансового права, проводимой совместно с Курским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Представленный сборник является образцом научно-практического сотрудничества представителей различных структур учебных, научных и правоохранительных учреждений.

Материалы, представленные в сборнике, предназначены для ученых-юристов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется проблемами построения правового государства и взаимоотношений личности и власти.

УДК 340.12/13(063)

ББК 67.021я431

ISBN 978-5-7681-0592-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-7681-0588-4

© Юго-Западный государственный университет, 2010

© Курское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2010

Во-первых, сами потерпевшие, журналисты, на чьи права и профессиональные интересы посягает тот или иной субъект, не могут разобраться в том, какие именно их права нарушаются, чтобы правильно оценить ситуацию и в зависимости от этого выбрать способ своей защиты: гражданский, административный или уголовно-правовой. Отсюда и высокая латентность данных преступлений. Потерпевшие оказываются не в состоянии точно сформулировать свои претензии для обращения в суд или в правоохранительные органы, в связи с чем возникают определённые трудности в принятии мер по установлению справедливости.

Во-вторых, речь идет о преступлениях, субъектами которых нередко выступают политики, представители властных структур, наделенные специальными полномочиями. К сожалению, равенство перед законом для многих из них до сих пор остается лишь декларативным понятием, а расплывчатость и неточность в изложении правовых норм являются дополнительной возможностью избежать ответственности за целый ряд преступлений, совершаемых ими при исполнении должностных и управленческих функций. Все это неминуемо ведет к локализации различного рода конфликтов и усиливает степень латентности совершаемых в отношении журналистов преступлений. Нарушения профессиональных прав работников СМИ большей частью оказываются внутренним делом редакций и самих журналистов.

Как показало проведенное нами исследование, статью 144 УК РФ вполне можно считать «мёртвой», так как существует немало формальных оснований, по которым суды и правоохранительные органы не могут ее применить не только в простых, но и в квалифицированных составах – по совокупности совершенных преступлений. По нашему мнению, для предотвращения роста социальных рисков в журналистской среде необходимо доработать действующую статью 144 УК РФ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов».

УДК 343.8

А.В. Миллер, соискатель кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии Томского государственного университета

ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В работе автор выделяет разновидности прогностически значимого поведения, определяет объект прогнозирования, характеризует его субъектов, определяет сроки и цели прогнозирования посткриминального поведения.

ния. Автор предлагает собственное определение индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо в рамках уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений. Исходя из назначения уголовного и уголовно-исполнительного закона, итогом реализации уголовной репрессии должно быть обеспечение безопасности человека, а также восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Повышение эффективности деятельности властного субъекта в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношениях, помимо изменений структуры органов, качества кадрового состава и материально-технической базы, зависит от своевременного внедрения в практику разработок ученых ведомственных и гражданских вузов, НИИ.

Одним из перспективных направлений в области борьбы с преступностью и исправления правонарушителей является уголовно-правовое и криминологическое прогнозирование. Обратимся к теоретическим аспектам одной из разновидностей криминологического прогнозирования.

Отечественная криминология выделяет три вида криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности, прогнозирование поведения конкретных лиц.

Последний вид прогнозирования называют по-разному:

- индивидуальное прогнозирование;
- индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения;
- прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения, и т.д.
- криминологическое прогнозирование преступного поведения, и т.д.

В теории криминологического прогнозирования (Г.А. Аванесов, К.Р. Абызов, А.В. Петровский и др.) фактически отсутствует дискуссия относительно понятия и разновидностей криминологического прогнозирования поведения, так как с 70-х годов XX века до настоящего времени в большинстве исследований фактически воспроизводятся ранее предложенные Г.А. Аванесовым подходы.

Прогнозирование поведения в криминологии может иметь свои разновидности в зависимости от объекта, субъекта, периода упреждения и целей прогнозирования.

Во исполнение воли главы государства и в рамках реформы пенитенциарной системы некоторые из последних изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство (см. федеральные законы от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ, от 06.05.2010 г. № 81-ФЗ и др.) были направлены на расширение сферы применения отдельных альтернатив лишения свободы.

Тенденция положительная и делает ещё более актуальным исследование криминологического прогнозирования поведения осужденных, в отношении которых осуществляется исполнение уголовного наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – осужденных без изоляции от общества).

Для того чтобы дать понятие индивидуальному криминологическому прогнозированию поведения осужденных без изоляции от общества обратимся сначала к объекту, субъекту, пределам (границам) и целям прогнозирования поведения этой категории осужденных.

В рамках анализа объекта прогнозирования необходимо рассмотреть оба элемента: категорию лиц и виды прогнозируемого поведения этих лиц.

Во-первых, это осужденный, то есть признанное судом виновным в совершении преступления лицо, к которому применяется назначенная по приговору суда мера государственного принуждения (уголовное наказание).

Во-вторых, буквальное толкование положений ст. 16 и раздела II Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утв. Приказом Минюста РФ от 20.05.2009 г. № 142 (п. 1.1), позволяет из всех осужденных выделить тех, в отношении которых исполняется наказание в виде:

- лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- обязательных работ;
- исправительных работ;
- ограничения свободы;
- назначенных условно: исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

В-третьих, в рассматриваемую категорию осужденных надлежит включить осужденных беременных женщин, женщин, имеющих детей до четырнадцатилетнего возраста, мужчин, имеющих детей до четырнадцати лет, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания (в соответствии

со ст. 82 Уголовного кодекса РФ: мужчина должен являться единственным родителем; отсрочка не применяется к осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности).

Осужденных к штрафу, лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград стоит отнести в особую категорию либо вообще не включать в перечень осужденных, в отношении которых осуществляется исполнение уголовных наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, так как властных субъектов, осуществляющих исполнение таких наказаний, закон прямо к осуществлению деятельности по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений не обязывает (правильной представляется последняя точка зрения, но вопрос отнесения осужденных к штрафу, лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, к категории лиц, чье поведение является прогностически значимым, является дискуссионным).

В данном случае прогностическая функция публичной власти заканчивается судебным прогнозом достижения всех трех целей наказания посредством денежного взыскания и/или аннулирования юридически закрепленных заслуг осужденного перед обществом и государством (последнее в дополнение к основному наказанию).

Не вступая в дискуссию о том, что является объектом индивидуального криминологического прогнозирования: только правомерное поведение, неправомерное или оба вида поведения, отметим, что в зависимости от субъектов прогнозирования и целей применения закона, для индивидуального криминологического прогнозирования поведения вообще, можно выделить следующие разновидности прогностически значимого поведения:

- предкриминальное поведение (предшествующее совершению лицом оконченного преступления);
- криминальное поведение (поведение лица в период приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, покушения на преступление, совершения оконченного преступления);
- посткриминальное поведение (поведение лица в связи с раскрытием и расследованием преступления; в период до назначения наказания, при его отбытии; после отбытия или освобождения от отбывания наказания и до погашения или снятия судимости).

Таким образом, искомый объект прогнозирования включает в себя посткриминальное поведение осужденного, в отношении которого осуществляется исполнение наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

С учетом того, что указанные выше уголовные наказания в подавляющем большинстве исполняются уголовно-исполнительными инспекциями, субъект прогнозирования:

- является властным;
- исполняет уголовные наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества;
- осуществляет деятельность по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений.

Относительно исполнения таких наказаний, как штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, иными субъектами (судебными приставами-исполнителями, должностными лицами, присвоившими осужденному звание, классный чин или наградившему его государственной наградой), стоит отметить, что, несмотря на отсутствие нормативно закреплённой обязанности осуществлять деятельность по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений (в ходе которой и осуществляется прогнозирование), они, даже в случае невключения в перечень субъектов прогнозирования, обладают остальными перечисленными признаками.

Как видно из изложенного, прогнозирование посткриминального поведения властными субъектами ограничено во времени пределами уголовно-правового правоотношения (уголовно-исполнительного правоотношения). Следовательно, срок прогнозирования будет охватывать поведение осужденного в периоды:

- отбытия уголовного наказания;
- после отбытия или освобождения от отбывания наказания и вплоть до погашения или снятия судимости.

Властный субъект, исполняющий уголовные наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества, осуществляет свою деятельность по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений посредством контроля поведения осужденных и учета данных о предкриминальном, криминальном, посткриминальном поведении, прогнозирует посткриминальное поведение в период отбытия уголовного наказания; после отбытия или освобождения от отбывания наказания и вплоть до погашения или снятия судимости. Прогноз отражается в характеристиках на осужденных, направляемых в суд, и в представлениях об освобождении, иных документах, а также при корректировке планов индивидуальной профилактической работы.

В силу положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ под целью прогнозирования посткриминального поведения в данном случае можно понимать:

- определение вероятности достижения целей наказания в виде правопослушного поведения осужденного к моменту окончания уголовно-правовых отношений;
 - определение вероятности рецидива преступления.
- С учетом изложенного предлагаем следующее определение:
- индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных без изоляции от общества – осуществляемые властным субъектом в период отбытия, после отбытия или освобождения от отбывания уголовного наказания и вплоть до погашения или снятия судимости:
 - ретроспективный анализ предкриминального, криминального и посткриминального поведения осужденных, в отношении которых осуществляется исполнение уголовного наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества;
 - с перспективным моделированием: посткриминального поведения этих осужденных; возможности перехода неправомерного поведения в правопослушное и последнего в первое.

Предложенная дефиниция – пример применения алгоритма выведения определения в рамках построения единого понятийного аппарата в теории криминологического прогнозирования.

Работа с понятийным аппаратом – начальный этап любого исследования, но итогом исследования в области проблематики криминологического прогнозирования всегда должна быть методика прогнозирования (индивидуального, общего, территориального), отвечающая специфике субъекта прогнозирования, универсальная и адаптированная к синтезу результатов разных видов прогнозирования.

УДК 343.3

М.А. Подгрушный, старший преподаватель кафедры истории и права Майкопского государственного технологического университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автор предлагает развернутый перечень мер предупреждения и пресечения коррупции.

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времён. Наказание за взяточничество предусматривалось ещё законами Хаммурапи (4 тыс. лет назад), устанавливалось египетскими фараонами. Пагубное воздействие этого асоциального явления ощущается в любой стране, независимо от госу-